проблемы памятника (Л. А. Булаховского, В. Ф. Ржиги, М. В. Щепкиной, И. Д. Тиунова, Н. В. Шарлеманя).

В связи с той же юбилейной датой в серии „Литературные памятники“ Академии Наук СССР в 1950 г. вышло новое комментированное издание „Слова о полку Игореве“, отредактированное Д. С. Лихачевым.

В основу этого издания положено первопечатное издание памятника, по заявлению редактора, воспроизведенное „в наибольшей близости“, но с учетом всего того, что сделано было положительного в области текстологической критики „Слова“ за предшествующее время, причем редактор проявил сугубую сдержанность и осторожность в исправлениях издания 1800 г., прибегая к ним только в тех случаях, когда приходилось сталкиваться лишь с самыми очевидными ошибками первых издателей или с такими местами текста, которые считаются „темными“. В редких случаях вводятся исправления на основании несомненно лучших чтений екатерининской копии. Буква *і* в тексте всюду заменена *и*, которую редактор, вслед за А. С. Орловым, сделавшим такую же замену в своем издании „Слова“, считает для рукописей XVI в. более частой, чем буква *і*. Самый текст „Слова“ напечатан не в сплошную строку, а с разбивкой на отдельные строки, образующие ритмические единицы.

Таковы приемы критического издания текста „Слова“, примененные в этом издании.

В принципе следует вполне положительно оценить осторожность, какую редактор проявил в обращении с мусин-пушкинским изданием „Слова“: в конце концов, это издание дает единственный реальный текст, которым мы можем пользоваться, не рискуя прибегать ко всякого рода домыслам, в большей своей части являющимся все же гипотетическими. Но вместе с тем необходимо сказать, что не следовало бы этот текст в целом канонизировать в такой степени, как это делает Д. С. Лихачев. Он правильно поступает, допуская одну перестановку нескольких слов в середине текста, ту же, какая, как единственная, была допущена и А. С. Орловым (слов: „и въ морѣ погрузиста, и великое буйство подаста Хинови“), но отказывается в то же время от той вполне оправданной большой перестановки, какую сам же, вслед за Соболевским, ввел год назад в редактированном им же тексте „Слова“ в малой серии „Библиотеки поэта“ (перестановка в части текста „О Бояне, соловію стараго времени... а князю славѣ“ впереди абзаца „Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце... а любо испити шеломомь Дону“).

Что касается поправок к изданию 1800 г., вводимых редактором на основании бесспорно лучших написаний екатерининской копии, то следует сказать, что он находился в очень затруднительном положении: лингвистические соображения, особенно о том, какие написания с глухими в конце слов точнее воспроизводят погибший список